

Особенности развития и регулирования торгово-экономического сотрудничества в рамках региональных объединений ЕАЭС, БРИКС и ШОС

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету

Васильченко Александр Дмитриевич

младший научный сотрудник

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: vasilchenko.ad7@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, региональные объединения интеграционного типа, региональные объединения неинтеграционного типа, формы региональной интеграции, противоречия региональной экономической интеграции, механизм развития торгово-экономической интеграции, типологизация Шанхайской организации сотрудничества

АННОТАЦИЯ

Целью работы является выявление особенностей и перспектив развития и регулирования торгово-экономического сотрудничества стран в рамках региональных объединений интеграционного (Евразийский экономический союз) и неинтеграционного (БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества) типа. В рамках основной цели решалась более частная задача, касающаяся исследования особенностей и направлений развития Шанхайской организации сотрудничества, представляющей собой партнерство стран Большой Евразии, влияние которого на глобальной экономической и политической арене стремительно возрастает. Была определена типология Шанхайской организации сотрудничества, исходя из состава и характера ключевых направлений торгово-экономического сотрудничества стран-участниц. В частности, был получен ответ на вопрос, является ли ШОС в большой степени интеграционным или неинтеграционным объединением. Методология проведенного исследования опиралась на анализ концептуальных подходов к развитию и регулированию торгово-экономического сотрудничества стран в рамках региональных объединений интеграционного и неинтеграционного типа. Были установлены специфические критерии, позволяющие отнести объединение к интеграционному или неинтеграционному типу. Исследование интеграционных объединений проведено на примере Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС); объединение является примером формирующегося экономического союза, имеющего на сегодняшний день большой потенциал углубления интеграции хозяйственных процессов стран-участниц. Изучение неинтеграционных объединений в работе базировалось на рассмотрении опыта БРИКС как наиболее динамичного развивающегося объединения стран, не предполагающего формальных механизмов торгово-экономической интеграции.

JEL codes: F02, F15

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-5-123-136>

Для цитирования: Васильченко, А.Д. Особенности развития и регулирования торгово-экономического сотрудничества в рамках региональных объединений ЕАЭС, БРИКС и ШОС / А.Д. Васильченко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - 5. - С.123-136. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2025)

Введение

В последние десятилетия система международных экономических отношений претерпевает качественную трансформацию природы и структуры межстранового хозяйственного сотрудничества в условиях накопившихся противоречий развитых и развивающихся стран, а также неспособности традиционных международных организаций адекватно реагировать на актуальные вызовы и конфликты между крупными и глобальными силами. Современный кризис мирового геоэкономического

порядка подталкивает страны к поиску новых форм сотрудничества на региональном уровне, из которых широкое распространение получают региональные объединения неинтеграционного типа. В то же время классические интеграционные объединения также адаптируются под меняющихся мировой хозяйственный ландшафт: государства активно развиваются глобальные цепочки стоимости, оказывают содействие укреплению технологической базы стран-партнеров.

Одним из наиболее перспективных региональных объединений сегодня является Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), представляющая собой партнерство стран Большой Евразии. Как отмечают эксперты, влияние ШОС на глобальной экономической и политической арене стремительно возрастает. Однако его позиция в таксономии типов региональных объединений по-прежнему недостаточно изучена. Целью настоящего исследования явилось определение типологии Шанхайской организации сотрудничества, исходя из состава и характера ключевых направлений торгово-экономического сотрудничества стран-участниц. В частности, был получен ответ на вопрос, является ли ШОС в большой степени интеграционным или неинтеграционным объединением.

Методология проведенного исследования опиралась на анализ концептуальных подходов к развитию и регулированию торгово-экономического сотрудничества стран в рамках региональных объединений интеграционного и неинтеграционного типа. Были установлены специфические критерии, позволяющие отнести объединение к интеграционному или неинтеграционному типу. Исследование интеграционных объединений проведено на примере Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС); первое объединение сегодня является наиболее продвинутым торговыми экономическими союзом с развитой системой институтов и механизмов наднационального регулирования. ЕАЭС в свою очередь является собой пример формирующегося экономического союза, имеющего на сегодняшний день меньшую глубину интеграции хозяйственных процессов стран-участниц. Изучение неинтеграционных объединений в работе базировалось на рассмотрении опыта БРИКС как наиболее динамичного развивающегося объединения стран, не предполагающего формальных механизмов торгово-экономической интеграции.

Теоретические подходы к изучению региональных торговых и экономических объединений

В современной литературе определение региональных торгово-экономических объединенийдается в разрезе двух их разновидностей – интеграционного и неинтеграционного типа. Член-корреспондент РАН О.В. Буторина определяет региональную экономическую интеграцию в широком смысле как «модель сознательного и активного участия группы стран в процессе глобальной стратификации мира» [4]. По ее мнению, интеграция позволяет странам участникам максимально использовать преимущества глобализации, одновременно снижая ее негативные эффекты. Признанный зарубежный теоретик в области интеграции Т. Паланкаи [35] под региональной экономической интеграцией понимает процесс создания, воспроизведения и трансформации общества, а также развития «единых социально-экономических образований», способных поддерживать высокий уровень экономического богатства.

В научных трудах устоялось несколько точек зрения относительно целей экономической интеграции. Классик интеграционной теории Б. Балаша провел типологию целей региональной экономической интеграции, связав их с отдельными ее формами [29]. Так, образование самой базовой интеграционной структуры – зоны свободной торговли – преследует цель либерализации тарифной политики и устранения количественных ограничений. Формирование таможенного союза, в свою очередь, предполагает утверждение единой таможенно-тарифной политики стран объединения по отношению к третьим государствам. Третья форма интеграции – общий рынок – образуется в целях устранения ограничений на перемещение факторов производства между странами. Экономический союз предполагает общую гармонизацию экономической и социальной политики стран-участниц.

Более общие цели региональной экономической интеграции сформулированы П. Стритеоном [37]: (1) рост экономики стран-участниц, (2) обеспечения равноправного участия стран в региональных хозяйственных процессах, (3) достижение равномерного распределения доходов, (4) расширение

свободы выбора национальных приоритетов развития.

Конкретные задачи региональной интеграции обозначены А. Киреевым. По его мнению, страны-участницы объединения увеличивают преимущества экономии масштаба за счет расширения внутреннего рынка, получают возможность более эффективно лobbировать свои внешнеэкономические интересы на международной арене, а также ускоряют структурную перестройку национальной экономики.

Участие стран в объединениях интеграционного типа сопряжено с рядом экономических эффектов. При образовании таможенного союза возникают два фундаментальных эффекта: образования торговли и отклонения торговли. Первый эффект предполагает рост объемов взаимной торговли за счет ликвидации внутренних барьеров и укрепления меж- и внутриотраслевых взаимосвязей. Второй эффект представляет собой замещение торговых связей с третьими странами на потоки внутри объединения [22]. Последний эффект зачастую имеет негативную окраску, поскольку приводит кискажению равновесной конфигурации международной торговли. Поэтому в литературе соотношение между двумя данными эффектами часто используется в качестве показателя эффективности региональной экономической интеграции [34].

Уровень выгод от перехода стран к формальной региональной интеграции во многом определяется их исходными макропараметрами. Как отмечают Ж. Шофур и др. [31], целесообразность образования интеграционного объединения тем выше, чем (1) ближе страны расположены друг к другу, (2) дальше страны удалены от третьих торговых партнеров, (3) меньше разница между уровнем ВВП стран, (4) больше разница в обеспеченности специфическими факторами производства, (5) больше разница в уровне капиталоемкости экспортруемых товаров.

Исследователями отмечается ряд противоречий региональной экономической интеграции, который ставит под вопрос ее целесообразность. Первым противоречием следует признать конфликт интересов «ядра» и «периферии» интеграции: зачастую страны-лидеры объединения «навязывают» свои приоритеты более малым участникам объединения, что снижает возможности последних проводить независимую внешнеэкономическую политику [38]. Вторым противоречием является торможение потоков международной торговли за счет ускоренного роста числа объединений (эффект «чаши спагетти» [30]): преследуя цели налаживания торгово-экономического сотрудничества со странами-партнерами, отдельные государства вступают в целый ряд интеграционных объединений, что усложняет условия ведения бизнеса местным экспортерам вследствие необходимости адаптации своих деловых практик под множественные стандарты и требования. Еще одним противоречием можно считать инертность инструментов и механизмов интеграции. В условиях технологического перехода и повышением значимости сегмента наукоемких услуг для создания национального дохода единые меры таможенно-тарифного регулирования, а также различные механизмы перераспределения богатства не играют сегодня столь же значимую роль, что прежде. Достижение целей сплочивания и сращивания национальных экономик в современных реалиях требует более дифференцированного подхода к организации сетевых взаимосвязей между фирмами, общественными организациями и национальными правительствами.

Попыткой адаптировать классическую экономическую интеграцию к новым реалиям стали соглашения «ЗСТ+» [10]. По своей сути подобные соглашения представляют собой форму региональной интеграции, при которой, помимо либерализации взаимной торговли, страны-участницы реализуют комплекс дополнительных мероприятий по координации инвестиционной и конкурентной политики, государственных закупок, а также регулированию вопросов экологии и защиты интеллектуальной собственности.

Новой формой региональных торгово-экономических объединений на современном этапе становятся объединения неинтеграционного типа, которые противопоставляют классической интеграции торгово-экономических процессов координацию отдельных направлений хозяйственной жизни стран-участниц. По мнению А.В. Навоя [13], «задачи объединений неинтеграционного типа

состоят в выработке взаимовыгодных экономических и политических решений, базирующихся на схожести интересов стран-участниц на глобальных площадках».

Б.А. Хейфец в своем последнем труде «Новая модель международной экономической интеграции» вводит новый термин «модель накопительной интеграции», под которым понимается «весь комплекс связей и институтов, ведущих к экономическому сближению группы заинтересованных государств» [25]. Как подчеркивает автор, модель накопительной интеграции не предполагает использование мер классической торгово-экономической интеграции; она основана на заинтересованности стран-участниц к взаимному сотрудничеству в рамках достижения конкретных целей. Б.А. Хейфец выделяет два уровня накопительной интеграции: формальный (межгосударственный) и неформальный (интеграция «снизу»). Первый уровень предполагает разработку стратегических договоров, предполагающих принятие подписантами международно-правовых обязательств. Второй уровень в свою очередь подразумевает различные соглашения, программы и дорожные карты развития межфирменных отношений в приоритетных секторах. В качестве примеров объединений формата накопительной интеграции автор приводит Инициативу «Пояс и путь», АТЭС, БРИКС, а также Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру (ИТЭС).

В отдельных исследованиях неинтеграционные союзы именуются объединениями клубного или саммитового типа. А.А. Прохорова [17] в своей работе выделяет две группы саммитовых объединений: «жесткие» (АТЭС, АСЕАН) и «мягкие» (БРИКС, G20). Первая группа характеризуется наличием определенной формы постоянно действующих институтов – секретариатов, функционирующих за счет обязательных взносов. В подобных объединениях существует некоторый учредительный документ (декларация), содержащий основные цели и направления деятельности. Вторая группа саммитовых объединений отличается отсутствием устава и постоянно действующего секретариата; проводимые саммиты являются площадкой диалога и выработки направлений совместной работы лидеров стран-членов объединения.

Основные отличия интеграционных от неинтеграционных региональных объединений приведены в таблице 1. Следует признать, что на современном этапе подобное разграничение провести достаточно сложно, поскольку обе формы объединений претерпевают трансформацию и все больше перенимают опыт и механизмы друг друга.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика интеграционных и неинтеграционных объединений

Критерий	Интеграционные объединения	Неинтеграционные объединения
Цель	«Сращивание» и взаимопроникновение хозяйственных комплексов стран-участниц	Диалог и определение направлений совместной деятельности
Характер обязательств	Жесткие обязательства по реализации ключевых мероприятий	Добровольное принятие обязательств, факультативный характер принимаемых решений
Уровень институционализации	Высокий (комиссии, советы, директивы и решения)	Низкий (декларации, саммиты, временные секретариаты)
Единый орган принятия решений (штаб-квартира / секретариат)	Имеется	Отсутствует
Суверенитет стран-участниц в области экономической политики	Низкий (высокий уровень передачи национальных функций в области внешнеэкономических связей)	Высокий

Критерий	Интеграционные объединения	Неинтеграционные объединения
Требования к странам-кандидатам к вступлению	Высокие (макроэкономика, торговая политика и т.п.)	Низкие (готовность к сотрудничеству)
Бюджет организации	Имеется	Отсутствует
Правоспособность	Имеется	Отсутствует

Источник: составлено автором.

Опыт региональной экономической интеграции ЕАЭС

Логика становления системы развития механизмов торгово-экономического сотрудничества стран-членов ЕАЭС, во многом, типична для региональных объединений интеграционного типа. Это проявляется как в определении исходных целей экономической интеграции, так и в формировании ее институциональной основы.

Ключевым институтом развития торговой интеграции в ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), сфера деятельности которой во многом повторяет компетенции Европейской комиссии. Основные направления работы ЕЭК в контексте торгово-экономической интеграции определяют механизмы его развития. К таким направлениям можно отнести следующие [14]:

1. Обеспечение функционирования Таможенного союза и устранение барьеров во взаимной торговле;
2. Развитие промышленной кооперации в ключевых секторах;
3. Информационно-консультационная поддержка компаний-экспортёров и импортёров;

Первым механизмом развития торгово-экономической интеграции в ЕАЭС можно признать Таможенный союз. Его формирование предполагало устранение тарифных барьеров во взаимной торговле стран-участниц, а также установление Единого таможенного тарифа Союза. Во многом, именно формирование Таможенного союза в конце 1990-х гг. послужило первым серьезным драйвером интеграции на пространстве бывшего СНГ [8]. Важным актуальным элементом функционирования Таможенного союза является принятие ЕЭК Решений по изменению таможенно-тарифного законодательства на основе работы с обращениями стран-членов по мерам в отношении отдельных товаров [16]. Это можно признать в качестве важного механизма оперативной адаптации действующего законодательства Таможенного союза под меняющиеся социально-экономические условия стран ЕАЭС.

Вторым механизмом стоит обозначить поддержку промышленной кооперации стран-членов в перспективных секторах.

Сегодня в ЕАЭС активно реализуется концепция Евразийских технологических платформ, представляющих собой площадки кооперации бизнеса, науки, государств и общественных организаций в научно-технической, инновационной и производственной сферах [6]. Технологические платформы ЕАЭС формируются в перспективных секторах экономики нового технологического уклада, в том числе: биоэнергетике, фотонике, робототехнике и др. Показательным примером платформы является Евразийская технологическая платформа в сфере продовольственной безопасности и питания, учрежденная 20 июля 2022 г. [5] Организациями-учредителями Платформы стал ряд аграрных университетов и центров продовольственной безопасности стран-членов ЕАЭС. В настоящий момент в рамках Платформы действуют 30 проектов, данные публикуются экспертов Платформы используются в 1538 фермерских хозяйствах в странах Союза.

Одним из основных инструментов поддержки сегодня является такой финансовый инструмент как субсидирование процентной ставки по кредитам и займам, выданным под развитие передовых кооперационных проектов. Согласно регламенту, проект должен включать в себя как минимум трех участников из трех стран-членов ЕАЭС, а производимая продукция должна отвечать Правилам

определения страны происхождения в соответствии с Решением Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 г. №105 [18].

В регулирующем положении данного механизма выделяются четыре формы участия в проекте [23]: (1) производственная коопeração (5% от себестоимости продукции – поставка материалов или комплектующих); (2) технологическая коопeração (5% от стоимости проекта – поставка технологического оборудования, отечественного ПО и т.п.); (3) коопeração по услугам (10% от стоимости проекта – проектировка, инжиниринг); (4) коопeração по инвестициям (10% от стоимости проекта – имущественный взнос в проект).

Следует отметить, что развитие данного механизма финансирования базируется на концепции «кооперационной продукции, созданной в ЕАЭС», выдвинутой Г.В. Баландиной и А.Н. Спартаком в 2017 г. [2] Можно заключить, что институты ЕАЭС в своих мероприятиях по развитию региональной производственной коопेरации активно опираются на результаты, полученные в ходе научных исследований ведущих профильных специалистов.

Третьим механизмом поддержки торгово-экономической интеграции в ЕАЭС следует считать оказание информационно-консультационного сопровождения деятельности местных экспортёров и импортёров. Целью реализации механизма служит (а) снижение информационных асимметрий во взаимной торговле, (б) повышение степени осведомленности участников внешнеторговой деятельности об актуальных мерах регулирования, (в) поддержка начинающих экспортёров в выходе на рынки стран-партнёров.

Важным элементом механизма выступает Реестр нормативно-справочной информации ЕАЭС. По состоянию на апрель 2025 г. Реестр содержит 68 классификаторов и 64 справочника. К примеру, Реестр позволяет получить доступ к актуальному классификатору документов в сфере интеллектуальной собственности.

Инструментом обеспечения доступа к актуальным данным информационных ресурсов ЕАЭС выступает Портал общих информационных ресурсов и открытых данных [15]. Портал содержит двадцать тематических ресурсов, охватывающих ключевые направления торгово-экономического взаимодействия. К примеру, в тематическом блоке «Торговля» приведены число и характер ограничительных мер третьих сторон в отношении государств-членов ЕАЭС. Сведения об актуальных санитарных и фитосанитарных мерах, действующих в Союзе, раскрыты в блоке «СФС-меры в рамках ЕАЭС».

Тем не менее есть существенные различия в процессах эволюции и механизмах евразийской и европейской интеграции. Особенности и характерные черты развития торгово-экономических связей в ЕС и ЕАЭС обусловлены, во многом, исторической спецификой формирования объединений. Помимо этого, важным фактором превалирования тех или иных инструментов на современном этапе является текущий уровень развития экономики стран-участниц, величина взаимных диспропорций [9]. Одной из базовых предпосылок развития механизмов торгово-экономической интеграции в Евросоюзе и ЕАЭС можно признать утверждение наднационального уровня регулирования отдельных хозяйственных процессов в объединении. При этом, как отмечает Е.Ю. Трещенков, система наднационального регулирования в ЕАЭС предоставляет странам-членам большую свободу маневра в целях сохранения национального суверенитета, чем в Евросоюзе [21].

Механизмы развития торгово-экономического сотрудничества в региональных объединениях неинтеграционного типа БРИКС и ШОС

На текущем этапе деятельность региональных объединений неинтеграционного типа в отношении укрепления взаимных торгово-экономических связей связана в первую очередь с определением направлений совместной работы, приоритетов коопेरации и сотрудничества, разрешением разногласий по поводу конкретных механизмов и инструментов. В «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г.» [20] был отмечен ряд направлений деятельности в области торгово-экономического сотрудничества, которые можно объединить в следующие группы:

1. Диалог в сфере торгово-инвестиционной политики;
2. Проработка совместных инфраструктурных проектов (в том числе на основе государственно-частного партнерства);
3. Координация морской логистики и портовых операций;
4. Коммуникация в области мер поддержки малого и среднего предпринимательства;
5. Информационный обмен и сотрудничество статистических органов;
6. Организация совместных бизнес-миссий и торгово-промышленных выставок.

Таблица 2 – Общие и особенные черты механизмов торгово-экономического сотрудничества в ЕС и ЕАЭС

Механизм	Общее	Особенное	
		ЕС	ЕАЭС
Таможенный союз	Единый таможенный тариф, координация работы национальных таможенных органов	Широкое сотрудничество с международными организациями по вопросам борьбы с контрабандой и мошенничеством	Активная работа с обращениями стран-членов, касающихся таможенно-тарифной политики в отношении отдельных товаров
Единый внутренний рынок	Либерализация потоков товаров, услуг и факторов производства внутри объединения	Функционирование единой сети соответствия продукции ЕС	«Подключение» смежных вопросов [12]: гармонизация квалификационных требований, укрепление полномочий ЕЭК по либерализации рынка услуг и др.
Поддержка промышленной кооперации	Финансовые и нефинансовые инструменты укрепления межфирменных отношений	Развитая система фондов, финансирующих инфраструктуру, инновации и МСП	Детализированный механизм финансирования трех- и более сторонних кооперационных проектов
Информационная поддержка	Консультирование и информирование субъектов ВЭД	Образование единой виртуальной сети кластеров и их объединений	Систематизация актуальных реестров и справочников

Источник: составлено автором.

Важным элементом развития торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС являются инициативы и рамочные соглашения, устанавливающие приоритеты и направления совместной работы. В 2022 г. на встрече министров экономики и торговли стран БРИКС был принят ряд подобных документов [3]:

- Рамочное соглашение о партнерстве стран БРИКС в цифровой экономике;
- Инициатива БРИКС по торговле и инвестициям в целях устойчивого развития;
- Инициатива БРИКС по укреплению сотрудничества в области цепочек поставок.

Следует отметить, что в вышеуказанных документах не прописаны конкретные формы реализации указанных приоритетов, за исключением различного рода переговорных форматов.

Значимой составляющей развития торгового взаимодействия стран БРИКС можно признать трансрегиональное сотрудничество [1]. БРИКС ведет последовательную работу по согласованию позиций стран-членов в международных финансовых организациях. Активно развивается взаимодействие между Новым банком развития БРИКС и другими региональными финансовыми институтами (в частности, с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций).

Перспективным направлением поддержки торгово-экономического сотрудничества в БРИКС следует признать взаимодействие в сфере цифровой экономики [10]. В 2016 г. были приняты «Программа развития и план действий стран БРИКС в области ИКТ), которые обозначили ряд направлений сотрудничества, среди которых стоит выделить: (1) совместную деятельность в сфере исследований и разработок, (2) развитие кадрового потенциала в сфере ИКТ. В 2017 г. было принято решение об учреждении «Модели сети компетенций E-Port». В общей сложности с 2011 г. странами БРИКС были взяты порядка 40 обязательств в области цифровой экономики.

Еще одним направлением взаимодействия стран БРИКС следует отметить совместный маркетинг в сфере внешнеторговой деятельности. Как отмечают И.З. Ярыгина и А.В. Жигляева [27], проводимые на регулярной основе торговые ярмарки БРИКС способствуют расширению сети контактов во взаимодействии сторон, содействуют распространению передовых компетенций.

Резюмируя, БРИКС сегодня является характерным примером объединения неинтеграционного типа, в котором механизмы развития торгово-экономического сотрудничества стран-членов представляют собой неформальные инструменты диалога и коммуникации, инициатив и стратегий, а также информационного сотрудничества. Эти механизмы, в отличие от интеграционных объединений, не предусматривают конкретных мер, подлежащих обязательному исполнению, что позволяет участвующим странам практически полностью сохранять суверенитет в ключевых вопросах внешнеэкономической политики.

На современном этапе направления деятельности ШОС охватывают широкий спектр вопросов межгосударственного взаимодействия, включая экономику, культуру, безопасность и др.

Организационная структура ШОС состоит из нескольких Советов (глав государств, глав правительств, министров иностранных дел), а также Региональной антитеррористической структуры и постоянно действующего Секретариата.

В статье 12 Хартии Шанхайской организации сотрудничества [24] сказано, что ШОС имеет собственный бюджет, формируемый на основе ежегодных взносов стран-участниц. Статья 15 Хартии указывает на правоспособность ШОС как субъекта международного права.

Основные направления деятельности ШОС в области торгово-экономического сотрудничества прописаны в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. В частности, ведется речь о реализации конкретных экономических и инвестиционных проектов, включающих подготовку профильных специалистов. По этому направлению страны ШОС поддерживают активное участие Делового совета ШОС и Межбанковского объединения ШОС. В качестве перспективного направления работы отмечено сотрудничество в инновационной сфере с подключением малых и средних предприятий, а также реализация трансграничных и межрегиональных проектов, создание совместных производств.

Важным действующим механизмом торгово-экономического сотрудничества в ШОС является система рабочих групп, координирующих совместную деятельность в таких областях, как: таможенное сотрудничество, электронная коммерция, инвестиции, транзит, энергетика [11]. Сегодня страны ШОС активно развивают сотрудничество между отдельными регионами, которое поддерживается Форумом глав регионов государств-членов ШОС [26].

Передовым направлением совместной работы стран Шанхайской организации сотрудничества следует признать финансовое сотрудничество, которое преимущественно осуществляется на уровне бизнеса. Компании стран-участниц проводят совместные инвестиции в перспективные проекты, в том числе путем учреждения специальных фондов [33].

В рамках ШОС совместно с китайской инициативой «Один пояс, один путь» реализуется ряд крупных инфраструктурных проектов [32]. Отдельно стоит выделить Китайско-Пакистанский экономический коридор, а также Экономический коридор Китай-Монголия-Россия. Страны ШОС также расширяют сотрудничество в области цифровых технологий в транспортном секторе [36]. В частности, речь идет про развитие электронных систем управления транспортными потоками, системы онлайн-бронирования, цифровые системы навигации и др. При этом на сегодняшний день в ШОС отсутствует единая официальная программа в области цифровизации транспорта.

Одним из ключевых перспективных направлений интеграции на пространстве Шанхайской организации сотрудничества признается создание полноценной зоны свободной торговли. В то же время целесообразность такого решения выглядит спорной, учитывая существующий уровень различий в отраслевой структуре экономики стран-членов [28].

В целом, как отмечают эксперты, экономический трек сотрудничества стран ШОС уступает другим трекам в части прогресса в достижения заявленных целей развития [7]. В объединении до сих пор отсутствует единый орган финансирования инфраструктурных проектов, а реализуемые проекты преимущественно относятся к сфере транспорта и логистики.

Резюмируя, можно провести типологизацию Шанхайской организации сотрудничества на основе критериев, описанных в табл. 1. Как показывают результаты табл. 4, ШОС нельзя отнести к интеграционному или неинтеграционному объединению в их классическом понимании. Тем не менее ШОС имеет больше признаков интеграционного объединения, на что указывают характер обязательств стран-членов и уровень институционализации.

Таблица 4 – Типология ШОС на основе критериев интеграционных и неинтеграционных торгово-экономических объединений

Критерий	Параметры ШОС	ИО	НО
Цель	Сбалансированный экономический рост, поощрение регионального торгово-экономического сотрудничества (ст. 1 Хартии).		+
Характер обязательств	Исполнение решений в соответствии с законодательством, контроль за выполнением со стороны органов ШОС, за нарушение возможна приостановка членства или исключение из организации (ст. 17 Хартии).	+	
Уровень институционализации	Имеется ряд советов, принимаются решения. При этом по многим направлениям сотрудничество идет только в формате обсуждений и консультаций.	+	+
Единый орган принятия решений (штаб-квартира / секретариат)	Имеется постоянно действующий секретариат, возглавляемый Генеральным секретарем, утверждаемым Советом глав государств (ст. 11 Хартии).	+	
Суверенитет стран-участниц в области внешнеэкономической политики	Государства сохраняют суверенитет в области внешнеэкономической политики, что поддерживается принципом полного консенсуса при принятии решений (ст. 16 Хартии).		+
Требования к странам-кандидатам к вступлению	Членом ШОС может стать любая страна, которая обязуется соблюдать цели и принципы организации, а также положения договоров и документов, принятых в рамках ШОС (ст. 13 Хартии).	+	+

Критерий	Параметры ШОС	ИО	НО
Бюджет организации	В ШОС имеется собственный бюджет, формируемый за счет ежегодных взносов (ст. 12 Хартии)	+	
Правоспособность	ШОС в качестве субъекта международного права обладает международной правоспособностью (ст. 15 Хартии).	+	

Прим. ИО – признак интеграционного объединения, НО – признак неинтеграционного объединения.

Источник: составлено автором на основе [24].

Заключение

Процессы торгово-экономического сотрудничества стран претерпевают в современном мире существенные изменения, определяемые одновременным действие комплекса различных факторов: как технологических, экономических и политических, так и информационных, социокультурных, цивилизационных. Наряду с традиционными интеграционными формами международного сотрудничества всё большую роль начинают играть региональные объединения неинтеграционного типа. На современном этапе их различия не являются очевидными, обе формы объединений претерпевают трансформацию и все больше перенимают опыт и механизмы друг друга, поэтому провести подобное разграничение достаточно сложно.

Тем не менее можно отметить основные отличия интеграционных объединений от неинтеграционных. Они касаются, в первую очередь, целей и глубины экономического взаимодействия стран, характера и правового закрепления принимаемых сторонами обязательств, уровня институционализации сотрудничества стран, наличия/отсутствия единого центра принятия решений, наличия единого финансового центра и бюджета организации, возможностей наднационального регулирования или совместной координации экономической политики стран.

Проведённая типология ШОС на основе предложенных нами критериев разделения интеграционных и неинтеграционных торгово-экономических объединений показала некоторое преобладание в ШОС внутриблочных связей, подпадающих под характеристику признаков интеграционного объединения: наличие общеустановливающего документа Хартия Шанхайской организации сотрудничества; утверждение и реализация единой Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.; функционирование системы рабочих групп, координирующих совместную деятельность стран ШОС областях таможенного сотрудничества, электронной коммерции, инвестиций; реализация в рамках ШОС ряда крупных международных инфраструктурных проектов, ассоциированных с китайской инициативой «Один пояс, один путь».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арапова, Е. Я. «Интеграция интеграций» и перспективы БРИКС+ / Е. Я. Арапова // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 4. – С. 5-13. – DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-4-5-13.
2. Баландина, Г. В. Перспективы и ограничения участия России в региональных и глобальных цепочках стоимости / Г. В. Баландина, А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 11. – С. 3-16.
3. БРИКС // Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. [электронный ресурс] Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomiceskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/briks/ (дата обращения: 03.04.2025).
4. Буторина, О. В. Региональная интеграция: основные понятия / О. В. Буторина // Европейская интеграция : Учебник / Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Институт Европы РАН. – Москва : Издательский дом деловой литературы, 2011. – С. 12-30.
5. Евразийская технологическая платформа в сфере продовольственной безопасности и питания // Евразийский центр по продовольственной безопасности. МГУ имени М.В. Ломоносова. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eurfoodtech.ru/> (дата обращения: 28.03.2025).
6. Евразийские технологические платформы // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/ETP/?ysclid=m9lavjezqh721290987 (дата обращения: 28.03.2025).
7. Еникеев, Ш. М. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях / Ш. М. Еникеев, А. В. Лукин, Д. П. Новиков // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 129-148. – DOI 10.17323/1996-7845-2024-01-06.
8. Иванова, Е. М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС / Е. М. Иванова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 6. – С. 112-119.
9. Ишуков, А. А. Европейская и евразийская интеграции: сходства и различия / А. А. Ишуков, Е. Б. Бедрина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 80-95.
10. Кукушкина, Ю. М. Взаимосвязь региональной интеграции и глобальных цепочек создания стоимости / Ю. М. Кукушкина // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 4(8). – С. 66-82.
11. Лапенко, М. В. Еуразиядағы ынтымақтастықтың жаңа моделі: «Үлкен еуразиялық серіктестік» аясындағы ЕАӘО және ШЫҰ / М. В. Лапенко // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. – 2021. – № 2(135). – Р. 95-106. – DOI 10.32523/2616-6887/2021-135-2-95-106.
12. Михалева, Т. Н. Единый рынок Евразийского экономического Союза: de jure, de facto, de lege ferenda / Т. Н. Михалева, А. М. Берман // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 62. – С. 673-688. – DOI 10.17072/1995-4190-2023-62-673-688.
13. Навой, А. В. Современная региональная экономическая интеграция: основные тренды и противоречия / А. В. Навой // Деньги и кредит. – 2017. – № 4. – С. 24-32.
14. Положение о Евразийской экономической интеграции – Приложение №1 к Договору о Евразийском экономическом союзе // КонсультантПлюс. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/8e3543f8dc9861d6acfaba0c6678b972da1d07d0/ (дата обращения: 15.03.2025).
15. Портал общих информационных ресурсов и открытых данных. Официальный сайт. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://opendata.eaeunion.org/opendata/ru> (дата обращения: 12.04.2025).

16. Предложения государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам таможенно-тарифного регулирования // Евразийская экономическая комиссия. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ttr/announcements.php> (дата обращения: 21.03.2025).
17. Прохорова, А. А. К вопросу о классификации многосторонних международных объединений / А. А. Прохорова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2016. – № 1. – С. 21-37.
18. Решение Совета ЕЭК от 23.11.2020 №105 «Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок» // Альта Софт. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/20sr0105/?ysclid=m9l9tp5vuu486634321> (дата обращения: 30.03.2025).
19. Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России : Доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г / М. Л. Баталина, Т. В. Бордачев, М. С. Бочкова [и др.]. – Москва : Издательство «Высшая Школа», 2020. – 194 с. – ISBN 978-5-7598-2188-5.
20. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 13.04.2025).
21. Трещенков, Е. Ю. Надгосударственность и суверенитет в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе / Е. Ю. Трещенков // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 74-91.
22. Ушkalova, D. I. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции / D. I. Ушkalova, M. Ю. Головнин. – Москва : Институт экономики Российской академии наук, 2011. – 44 с.
23. Финансовая поддержка промышленных кооперационных проектов в ЕАЭС | Государственная информационная система промышленности. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/12448573> (дата обращения: 02.04.2025).
24. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (с изменениями на 15 июня 2006 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901858896> (дата обращения: 10.04.2025).
25. Хейфец Б. А. Новая модель международной экономической интеграции. – Институт экономики РАН, 2023.
26. ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции / К. П. Курылев, Д. В. Малышев, А. А. Хотивришвили, В. С. Шабловский // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 2. – С. 81-88. – DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88.
27. Ярыгина, И. З. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС: проблемы и перспективы / И. З. Ярыгина, А. В. Жигляева // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 110-120. – DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-4-110-120.
28. Alimov, R. The Shanghai Cooperation Organisation: Its role and place in the development of Eurasia / R. Alimov // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9, No. 2. – P. 114-124. – DOI 10.1016/j.euras.2018.08.001.
29. Balassa B. The theory of economic integration (routledge revivals). – Routledge, 2013.
30. Bhagwati, J. (1995) US Trade Policy: The Infatuation with Free Trade Agreements. DC:AEI Press, Washington.
31. Chauffour J. P. et al. (ed.). Preferential trade agreement policies for development: A handbook. – World Bank Publications, 2011.
32. Iqbal, K. (2024). Shanghai Cooperation Organization (SCO): A Catalyst for Regional Integration

- and Connectivity. *Journal of Social Sciences Review*, 4(4), 131-139. <https://doi.org/10.54183/jssr.v4i4.433>
33. Khan, H. U., Zeb, S., & Billah, M. (2023). Core Member and the Success of Regional Organizations: A Study of China's Role in Shanghai Cooperation Organization. *Global International Relations Review*, V(IV), 96-112. [https://doi.org/10.31703/girr.2023\(VI-I\).10](https://doi.org/10.31703/girr.2023(VI-I).10)
34. Magee C. S. P. New measures of trade creation and trade diversion // *Journal of International Economics*. – 2008. – T. 75. – №. 2. – C. 349-362.
35. Palánkai T. Re-defining integration Reflections on Future of EU in Theoretical Contexts // Workshop By European Association for Comparative Economic Studies Szeged. – 2017. – 27 c.
36. Shkvarya, L. V. Shanghai cooperation organization economic and transport cooperation at the present stage / L. V. Shkvarya // *Международная торговля и торговая политика*. – 2024. – Vol. 10, No. 2(38). – P. 46-59. – DOI 10.21686/2410-7395-2024-2-46-59.
37. Streeten P. *Economic Integration, Aspects and Problems*. Leyden : A.W.Sythoff, 1964.
38. Weissenbacher R. *The Core-Periphery Divide in the European Union*. – Springer International Publishing, 2019.

Features of development and regulation of trade and economic cooperation within the framework of regional associations of the EAEU, BRICS and SCO

Vasilchenko Alexander Dmitrievich

junior researcher

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: vasilchenko.ad7@gmail.com

KEYWORDS

Eurasian Economic Union, Shanghai Cooperation Organization, BRICS, regional associations of integration type, regional associations of non-integration type, forms of regional integration, contradictions of regional economic integration, mechanism of development of trade and economic integration, typologization of the Shanghai Cooperation Organization

ABSTRACT

The aim of the work is to identify the features and prospects of development and regulation of trade and economic cooperation of countries within the framework of regional associations of integration (Eurasian Economic Union) and non-integration (BRICS, Shanghai Cooperation Organization) types. Within the framework of the main goal, a more specific task was solved, concerning the study of the features and directions of development of the Shanghai Cooperation Organization, which is a partnership of the countries of Greater Eurasia, whose influence on the global economic and political arena is rapidly increasing. The typology of the Shanghai Cooperation Organization was determined based on the composition and nature of the key areas of trade and economic cooperation of the participating countries. In particular, an answer was received to the question of whether the SCO is to a large extent an integration or non-integration association. The methodology of the study was based on the analysis of conceptual approaches to the development and regulation of trade and economic cooperation between countries within the framework of regional associations of integration and non-integration types. Specific criteria were established that allow the association to be classified as an integration or non-integration type. The study of integration associations is based on the example of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU); the association is an example of an emerging economic union, which currently has enormous prospects for integration of the economic processes of its member countries. The study was based on the experience of BRICS as the most dynamically developing association of countries that does not involve formal mechanisms of trade and economic integration.